

[00:00:00] [Начало записи.]

Организатор: Государственная республиканская академия управления. Прошу вынести призы. Попрошу наших сопредседателей выйти на наше красивое фото. Ребята, спасибо вам большое, спасибо за ваши идеи, за то, что вы видите потенциал развития ваших регионов. Мы надеемся, что те идеи, которые вы нам прислали, будете уже через небольшое количество лет воплощать в жизнь, и мы увидим в вас грамотных экономистов, управленцев, руководителей своих регионов. Спасибо вам.

Еще номинация в сфере эссе. Было две темы: «Лучшие мировые практики в области развития промышленности и АПК, и возможности их адаптации в российских условиях». В номинации третье место приглашаю Лумпову Марию Анатольевну, Пермский государственный национальный исследовательский университет. Уважаемая Мария Анатольевна, спасибо вам большое за такую работу. Я не ошибусь, если скажу, что вы третий раз присылаете свою работу на форум. Спасибо большое. Работа очень понравилась. Достаточно проработана. Не хватило до первого места только одного – чуть-чуть предложить идей и мер, которые позволят региону развиваться. Все отлично.

Мария Лумпова: Я очень люблю этот форум, и ездила за свой счет, и думала в этом году уже находить деньги. Это вам спасибо! Я, наверное, не смогла бы в этом году поехать на форум, если бы не получила третье место. И мне банально не хватило уже страниц. Там пять страниц 14 шрифтом. Уже там оставалось вот столько. Спасибо большое.

Организатор: На сцену приглашается Аверьянова Валерия Александровна, Ивановский филиал РЭУ им. Плеханова. Второе место. В этой работе была задача рассказать об опыте других стран в промышленной политике, инновациях в промышленной политике. Валерия привела опыт восьми стран в своей работе: Китай, Япония, США, Южная Корея, Чили, Ирландия, Финляндия и Франция. Спасибо вам большое, работа очень сильная!

Валерия Аверьянова: Благодарю организаторов за такой прекрасный форум. Я участвую уже второй раз, и для меня это большая честь – проявить себя, доказать, что есть те идеи, которые можно применить в России. И также хотелось бы сказать о регламенте работы. Действительно, очень было мало, очень тяжело было скомпоновать так опыт этих стран, чтобы описать его во всей той перспективе, которая могла применяться в России. И спасибо большое моему вузу за предоставленную возможность приехать сюда к вам поучаствовать здесь.

Организатор: Спасибо вашему вузу! Спасибо большое! Принято столько просьб увеличить размер эссе. Я думаю, что мы будем принимать полноценные доклады.

И первое место – Арутюнян Виктория Ашотовна, Липецкий филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Спасибо большое! Вы привели меры развития и возможности для изменения ситуации в нескольких российских регионах, таких как Дагестан, Якутия, Алтайский край, Дальний Восток, Чечня. То есть мы были поражены. Это не только история развития одного региона, это полноценный анализ пяти российских регионов. Спасибо вам большое!

Виктория Арутюнян: Я тоже хочу сказать большое спасибо организаторам этого форума. Я участвую уже во второй раз, и это в каком-то смысле исполнение моей мечты – то, что я здесь оказалась. Спасибо!

Организатор: Спасибо вам большое! Мы призываем вас продолжать дискуссию.

Константин Бабкин: Уважаемые коллеги, на сцене присутствуют модераторы или организаторы некоторых из мероприятий нашего форума. И каждый из них сейчас в течение пяти минут расскажет о том, как проходили их конференции, на которых они участвовали, каковы основные итоги этих мероприятий. Смысл нашего завершающего заседания в следующем. Не все смогли посетить все мероприятия. К сожалению, потому что не все услышали. К счастью, потому что форум большой, мероприятий много, и сейчас у нас есть возможность наверстать упущенное. Давайте послушаем модераторов по очереди. Первым словом предоставим слово Юрию Юрьевичу Болдыреву.

Юрий Болдырев: Здравствуйте, уважаемые товарищи. Название нашей конференции имело предысторию. Когда пару месяцев назад меня попросили организовать конференцию, сформулировать название, я, не мудрствуя, сказал ясно: «Что мы будем делать с добытой нами победой?». Все дружно посмеялись, вроде: «Кто же даст вам победить? Давай какое-нибудь другое название». Я говорю: «Если название не победное, то, наверное, нужно проявить большую рефлексию». Соответственно, было предложено название «Стала ли избирательная кампания по выборам президента Российской Федерации подлинной общенациональной дискуссией о путях развития страны?». Конференция вызвала интерес, что для меня даже несколько удивительно по той простой причине, что вопрос, в общем-то, риторический. Еще вчера на первой пленарной дискуссии на него был дан ясный ответ. Так же, как мы, сегодня сидели люди и ясно формулировали, что все, что предлагалось, абсолютно противоположно тому, что делается в стране. Победителем считается человек, который вообще ничего не предлагал. Я со своей стороны свидетельствую, что ни на одних дебатах не находилось никого, кто бы как-то рискнул защищать ныне проводимую социально-экономическую политику. И, тем не менее,

победителем считается тот, кто определял эту политику на протяжении 18 лет, и реально ее реализовывал. То есть ситуация довольно-таки абсурдная.

Тем не менее, выборы прошли, множество аспектов и деталей, о которых людям хотелось высказаться. Я коротко назову лишь несколько фамилий тех, кто у нас выступал. Алкснис Виктор Имантович, Коломейцев Николай Васильевич (КПРФ), Савельев Андрей Николаевич, партия «Великая Россия», Нигматулин Булат Искандерович, Симчера Василий Михайлович, Четверикова Ольга Николаевна, Кашин Владимир Анатольевич, Занин Валентин Петрович, Грудинин Павел Николаевич, кандидат в президенты. Он же имел возможность в конце нашей конференции ответить на вопросы.

Группа по этической экономике, непосредственно наша конференция продекларировала создание движения за этическую экономику. Обращаю ваше внимание, что это не теоретики, а практики: Любомудров Дмитрий Владимир, Тууль Максим Юрьевич.

Симчера Василий Михайлович и Абрамов Михаил Давыдович, которых я упоминал, в ходе кампании создали экспертную группу, и, в общем, наработали большие материалы, значение которых, с нашей точки зрения, выходит за рамки самой этой избирательной кампании.

Стала ли кампания действительно общенациональной дискуссией по техразвитию страны? Нет. Было сделано все для того, чтобы такой публичной дискуссии не допустить. Переводилось внимание на что угодно, хоть на 40-минутные доклады о мультфильмах по поводу якобы нашего чудо-оружия. Что угодно, но только не настоящая содержательная дискуссия о путях развития страны. Это первое.

Второе. А все-таки чем стала эта избирательная кампания? Она стала, к сожалению, очень яркой демонстрацией безнаказанности масштабного зла.

Сейчас рассматривается вопрос всерьез: не ввести ли уголовное наказание блогерам, которые сеют какую-то панику? Это после событий, которые произошли в Кемерово, и так далее. Да вы вдумайтесь! За масштабную централизованно организованную клевету – ясно и однозначно, что это абсолютная клевета, не имеющая никакого отношения к никакой действительности, – у нас никто не несет никакой ответственности. Всем продемонстрировано: зло хорошо организовано и абсолютно безнаказанно.

Тем не менее, а есть ли позитив? Да, огромный позитив. Большое количество людей самоорганизовались, в том числе самоорганизовались, несмотря на все прежние распри, которые упорно насаждались в обществе. Я много проехал по регионам и видел, как объединяются вместе члены Коммунистической партии, националисты, монархисты,

представители самых разнообразных движений. Все были движимы одним: найти общее решение как для своего региона, так и для своей страны. Это первое.

Второе. Интернет. Интернет оказался единственным полем, не подконтрольным полностью нынешней власти. Какие только махинации ни устраивали. Там и лайки набрасывали, и дизлайки, возгонку и так далее. Был смешной момент, когда какой-то ролик во главе с действующим президентом о том, как он пробует какую-то медовую, был догнан на первое место в тренде, но для того, чтобы не смущать наивные души, отключили и комментарии, и лайки, и дизлайки. Но интернет ответил издевательством на это. То есть все инструменты, которыми пытались пользоваться в интернете. Люди очень эффективно за время этой кампании научились как самоорганизации в интернете – это была, мне кажется, прекрасная школа, – так и научились, в общем-то, ставить вопросы и находить их решения.

Яркое продолжение избирательной кампании. Только возникли эти события с мусорными полигонами, тут же непосредственно в Совхозе им. Ленина была предоставлена возможность, люди собрались на объединительный экологический конгресс. На этом конгрессе люди продемонстрировали высочайшую степень самоорганизации, концентрации, учредили постоянное объединенное движение, в которое были избраны порядка 70 человек, координаторов различных групп, и так далее. Избирательная кампания, в любом случае, не прошла даром. Жизнь не заканчивается, мы должны учиться самоорганизации, и быть не просителями, а партнерами любых других более мощных сил. Научимся этому, и тогда у страны будет будущее. Спасибо!

Руслан Гринберг: Уважаемые друзья, мы два соорганизатора форума, и мы договорились, что господин Бабкин будет руководить с левой стороны нашим регламентом, а я с правой стороны. Поэтому я предоставляю слово господину Худокормову, одному из самых известных в России знатоков мировой экономической мысли. И он меня попросил... Обычно меня просят люди, чтобы увеличить им регламент, а он слезно просил покороче. Представляете, какой герой?

Реплика: Нет, не герой. Это серьезный ученый.

Руслан Гринберг: Да, наверное. Прошу вас.

Александр Худокормов: Спасибо. Я хочу рассказать об итогах нашей секции, которая занималась мировой экономической мыслью и национальной экономической мыслью, куда она идет.

Все пришли к выводу, что после определенного кризиса, который испытала западная экономическая мысль в связи с кризисом 2008-2009 года, в ней происходят перестроения.

Впрочем, перестроения пока довольно поверхностные, и непонятно, чем дело закончится. Но, во всяком случае, наряду с прежними течениями, которые уже давно определились, такие, как новая классическая теория, австрийская школа, кейнсианство, институционализм разных сортов, возникают и новые школы, которые все больше привлекают к себе внимание. Это поведенческая экономическая теория, которая уже имеет несколько нобелевских лауреатов, экспериментальная экономика, которая тоже представлена среди нобелевских лауреатов, и так далее. Растет интерес к теории человека: что такое человек и какую роль он играет в экономике, как он ведет себя в экономике. Современная экономическая мысль все дальше и дальше от такой модели, что человек – это обязательно эгоист и обязательно рациональное существо. Все чаще и чаще приходят к выводу, что человек – существо многообразное, люди непохожи друг на друга, есть группы людей с разными свойствами, а главное, человек – в основном существо нерациональное, в разных своих качествах. Это во-первых.

Во-вторых, стали думать о том, какая мысль возобладает в нашей стране. Тут я лично высказал мысль, что есть некоторые надежды, что мы наконец в Правительстве расстанемся с той либертарианской концепцией свободного рынка, которая доминирует у нас, начиная с 1991 года. Мои мечты и надежды связаны вот с чем.

При Ельцине сложилась довольно цельная либертарианская концепция, которая властвовала везде. Она была пересмотрена, прежде всего, в сфере международных отношений, когда на место такой компрадорской продажной концепции господина Козырева пришла все-таки национально ориентированная патриотическая линия, которая сейчас представлена нашим министром иностранных дел.

[00:16:02]

Затем эта концепция была пересмотрена в связи с управлением армией и флотом. Раньше, помните, нашей армией руководил человек, для которого самое важное было – правильно продать ее собственность, халатно он ею распорядился, за что чуть на тюрьму не угодил. А теперь нашей армией руководит совершенно другой человек, тоже такой патриотической ориентации, и военные, в общем, довольны. Поэтому у меня лично возникла идея, может быть, в нашем Правительстве наконец, в нашем экономическом блоке сменится эта концепция либертарианская, что рынок может все, поэтому нам можно немножко и побездельничать (я имею в виду Правительство). И тут еще тоже многие стали думать: а какая концепция была бы желательна для нашего Правительства, для нашей ситуации?

Руслан Имранович Хасбулатов высказал очень глубокую, на мой взгляд, мысль, что какую бы концепцию мы ни выдумали, какую бы программу самую хорошую не приняли, у нас

ничего не получится, если не провести глубокую административную реформу. Некоторые другие участники дискуссий высказались еще резче. Было высказано, например, мнение, что вся наша экономическая элита никуда не годится. Она ориентирована не на национальные интересы, а на сугубо эгоистические себялюбивые тенденции. И пока эта элита у нас властвует, пока она доминирует, пока нет элиты социально ориентированной, или хотя бы мощного отряда такой элиты, ничего не получится. Но есть надежда, что такая элита будет выкована. И в этом смысле многие высказывались в том роде, что для нашей страны больше всего подошла бы социал-демократическая модель с сильным государственным сектором, с ориентацией на социальную солидарность, на социальную справедливость, но в сочетании с экономической эффективностью, когда рынок поправляет государство, и является все же главным регулятором экономики. Такая модель показала свою эффективность в наиболее здоровых экономических странах, таких, как Швеция, Германия, и в ряде других государств. Думаю, это главное, что было сказано.

В известной степени я не призываю вернуться назад, но нам надо вспомнить, что было время, когда наша советская элита работала не за страх, а за совесть, и результаты были, в общем, неплохие. Приведу только один пример, когда Юрий Алексеевич Гагарин – а кто у нас ближе к научно-техническому прогрессу, как не он? – слетал в космос, что он получил от нашего Правительства? Он получил трехкомнатную квартиру, заработную плату в 600 руб., в подарок «Волгу» и катер. И все.

Руслан Гринберг: А заработную плату одноразовую или все время?

Александр Худокормов: Все время, 600 руб. И майора, минуя капитана. Я хочу, чтобы мне ответили на вопрос: люди, которые считают, что только огромные оклады могут заставить наших директоров наших крупнейших фирм работать эффективно, что только превышение в 100 и 80 раз доходов этих самых директоров заставит их работать на общество, чтобы они трудились так, как работают передовые управленцы? Я в это не верю. Я знаю, что в Финляндии, например, в хороших фирмах директора получают больше в 10 раз, чем средний уровень оплаты в фирме, и я думаю, этого вполне достаточно, чтобы фирма работала эффективно. Не верьте тому, кто будет вам говорить, что только 100-кратные, только миллионные и даже миллиардные вознаграждения на уровне года способны дать эффективность. Это неправда. Это не соответствует мировому опыту.

Руслан Гринберг: Я бы хотел напомнить вам, что вы говорите, что не надо много им платить. А в шарашках вообще не платили, и работали будь здоров как. Но это так, к слову.

Константин Бабкин: Следующим слово предоставлю Бережнову Андрею Александровичу. Это не только один из наших ярких спикеров, но это основатель и владелец компании Ralf

4 апреля третья сессия

Ringer, это один из наиболее популярных обувных брендов России. Пожалуйста, Андрей Александрович.

(Начало просмотр видеоролика.)

- Экипаж готовится к взлету. Выключите, пожалуйста, все электронные приборы.
- Зачем?
- Что зачем?
- Зачем нам выключать наши электронные устройства?
- По причине помех навигационной системы самолета.
- Ну, да. Итак, я продолжу.
- Как?
- Что как?
- Как они создают помехи самолету?
- Ну, вот так. Электронные устройства создают помехи связи самолета с диспетчерской во время взлета и приземления.
- А, ну, догнал. Смысл понятие. Спасибо.
- Убедитесь, что спинки кресел находятся в вертикальном положении.
- Погоди-ка. Не, ну, там, про радио-шмадио всякое понятно. Но как мой Kindle-то может помешать?
- Хороший вопрос. Все электронные приборы имеют электромагнитное поле, которое создает помехи радиосвязи.
- Умница какая! Все здорово так объяснила.
- Убедитесь, что столики впереди стоящих...
- Обожди-ка! Говоришь, что самолёт за 90 млн долларов не может противостоять моему iPod'ику за 40 баксов?
- Что-то странно.
- Ага, странновастенько. Я что-то запутался. Если это так опасно, то чего бы их просто не запретить проносить на борт, ну, как жидкости?
- Это что, получается, что я с моим Nintendo могу самолет захватить?

4 апреля третья сессия

- Одни устройства опасны, другие чуть менее. Но времени нет их все проверить.
 - А чего тогда самолет моему телефону помехи не создает?
 - Другие телефоны моему не мешают.
 - А я никогда не выключаю телефон, и ничего.
 - Ну, да, ну, да, ну, да.
 - Вы не можете... Эй! Все! Все электронные устройства должны быть выключены!
 - Я же сердечный стимулятор свой не могу выключить.
 - Не выключайте, пожалуйста.
 - Сейчас вопросыки ползут как червячки.
 - У меня тут калькулятор.
 - А у меня ручка.
 - Магия управляет самолетом! Понятно? Никто не знает, почему нужно выключать ваши телефоны. Потому что никто не знает, как самолет летает! Какие-то два придурка сто лет назад слепили хрень из картона и веревки, и, сука, взлетели! И никто не врубает как!
 - Тяга создает подъемную силу.
 - Подъемная сила? Тяга? Нет! Ученые просто хотят, чтобы вы думали, что они что-то понимают. Но никто ничего не понимает! Мы просто мчимся сквозь пространство на херобасе весом 300 тонн на бог знает какой магии! А вы, мудилы, тут штокаете и какаете! Да эта жуть в любой момент может поломаться хер знает от чего!
- Так что выключите свои твиттераторы и фейсбукаторы всего на полчаса, пока мы серебряной молнией будем пронзать облака подобно Аполлону, и просто, сука, читайте свои журнальчики! Понятно?
- Ну, так бы сразу и сказала. Теперь все понятно. Нормально объяснила. Чего орать-то было?
 - Эй, у меня сестра беременна!

(Конец просмотр видеоролика.)

Константин Бабкин: Так, ну, это выступил господин Бережной. Идем дальше.

Андрей Бережнов: С одной стороны, мне захотелось немножко, так сказать, сделать ситуацию легче, а во-вторых, это видео, с моей точки зрения, совершенно четко иллюстрирует содержание той дискуссии, в которой я вчера принимал участие. (Смех.)

Это не все. Дальше будет смешнее.

Дискуссия – это были дебаты на тему «Глобализм или протекционизм». И принимали участие две устойчивые группы, которые хорошо видны и в информационном пространстве, и в политическом пространстве – это теоретики от экономики и практики, включая техническую интеллигенцию. И позиция была, в общем, непримирима. Теоретики в главном конкретном видео – это стюардесса. То есть, не понимая, что, как, зачем и почему, они находятся в рамках совершенно незыблемых для них идеологических ограничений. Под теоретиками в данном случае я понимаю представителя Высшей школы экономики профессора Урнова, еще одного товарища из этого же учреждения, которые говорят, что «Цель любой экономической политики – это привлечение иностранных инвестиций. То есть все то, что не привлекает инвестиции, должно прекращаться, а все, что облегчает инвестиции, должно развиваться. Другая сторона, то есть практики, к которым я отношусь, считали, что не все так в мире просто, и рассчитывать на то, что в нашу страну придет гражданин третьей страны, инвестиции иностранные, то есть это придет гражданин другой страны, и за свои деньги на свой риск нашими руками сделает что-то, что принесет нам пользу. Я в это не верю, а они верят. А правят на самом деле экономикой люди, которые их внимательно слушают.

При этом ответить на вопрос № 1: как вы объясните тот факт, что после введения эмбарго, то есть протекционистской мерой в ее фактически кристальном состоянии, то есть ввоз продуктов из Европы запрещен, в частности сыров, и за последние буквально полтора года заявлено об инвестиционных проектах, сделанных иностранцами, например, в Подмоскowie будет строиться завод по масштабам и размерам, что в Германии таких только два. То есть полный запрет привел к инвестициям. А они говорят, что нужно все открывать, тогда будут инвестиции. На этот вопрос не могут ответить.

И на вопрос № 2. Каким образом, ради чего придут инвестиции, за счет чего будет создана маржа? Любая хозяйственная деятельность в рыночной экономике имеет своей целью прибыль, в простонародье маржа. Если территория, на которой мы живем, имеет повышенные расходы, экспортные рынки защищены пошлинами, то откуда на территории возьмется маржа, если мы ее не организуем, например, какими-то тарифными или иными мерами? На этот вопрос они тоже ответить не могут. Поэтому позиция, в общем, непримирима. Мы разругались вдрызг. Некие хотели покинуть заблаговременно зону

дебатов. Но, тем не менее, мне кажется, практики победили. Во всяком случае в конкретно взятой дискуссии. Но победит ли дискурс, победит ли точка зрения, что территорию экономическую, на которой мы живем и хозяйствуем, нужно не то, чтобы защищать, но ей нужно как минимум помогать, создавая на ней равные условия конкуренции, мне кажется, эта точка зрения может когда-нибудь победить.

А после дискуссии я думал: а почему же эти ученые так не хотят понять, что есть другой путь? А на самом деле ответ, как мне видится, очень просто. Они как герой «Братьев Карамазовых» Достоевского Смердяков, они категорически в нас не верят. Они считают, что руки у нас выросли не оттуда, образования у нас никакого, промышленности у нас никакой, технологий у нас никаких, и вообще мы никто, и звать нас никак. Поэтому наша задача – лечь и расслабиться, пока придет иностранный инвестор и сделает с нами все, что захочет. Мне кажется, вряд ли можно на этом построить экономическую политику суверенного государства. Вот такая у нас была дискуссия. Спасибо.

Руслан Гринберг: Уважаемые коллеги, как известно, наш форум отличается от других форумов еще своим неизменным плюрализмом. У нас, конечно, есть общий мейнстрим, что ли, нашей критики постоянной правительственной линии, но есть и некоторые различия.

[00:29:48]

Одни все-таки склонны больше к консервативному, есть консервативный клуб, другие к социал-демократическому. Я сейчас хочу предоставить слово руководителю конференции по современной социал-демократии, мы ее назвали «Блеск и нищета современной социал-демократии». А это важно. Почему? Потому что в России честные опросы общественного мнения показывают, что почти треть населения тяготеет к социалистическим и социал-демократическим идеям, несмотря на то, что теперешняя партия, которая должна представлять их интересы, имеет очень небольшое влияние.

Господин Гуселетов, лучше сказать товарищ Гуселетов, ведь для социал-демократов это остается традиционно с XIX века, даже когда они отказались от марксизма, все равно друг друга называть товарищами. Прошу вас.

Борис Гуселетов: Спасибо, Руслан Семенович. Я был модератором этой сессии с таким достаточно оригинальным названием «Блеск и нищета современной социал-демократии». Конечно же, мы все с вами прекрасно понимаем, что в России закончились два крупных политических цикла: парламентские и президентские выборы. Поэтому в обществе несколько поостыл, на мой взгляд, интерес вообще к политике, к разного рода

политическим идеологемам, и это отразилось в частности на количестве участников нашего круглого стола. С другой стороны, предыдущий выступающий с нашего фланга, который рассказывал об экономической секции, тем не менее, говорил о том, что и там тема социал-демократии всплывала, и вчера я участвовал в ряде других круглых столов, где очень много говорилось об этом, что явно свидетельствует в пользу того, что сказал Руслан Семенович, что социал-демократические идеи, принципы, они востребованы в обществе, но, к сожалению, пока не имеют достаточно ярких серьезных представителей в органах власти, которые бы могли на деле отстаивать и претворять в жизнь ту идеологию, которую социал-демократия сформировала в XIX-XX веке, и во многих европейских странах сумела реализовать на практике.

Народу было немного. Когда я смотрел на нашу аудиторию, мне все время приходили на ум слова из известной песни Владимира Семеновича Высоцкого «Что-то буйных стало мало, вот и нету вожаков». Буйных было мало, но большинство из них все-таки пришли на нашу сессию, обеспечили очень активный диалог, дискуссию. И я должен признаться с огорчением, что вместо намеченных полутора часов, несмотря на активное противодействие организаторов, мы заседали практически два часа, и то не уложились в регламент, просто пришлось прекратить наш разговор, но, надеюсь, на время.

О чем же мы говорили? Мы попытались обозначить, на мой взгляд, три важные темы: что на самом деле происходит сегодня с социал-демократией в мире, в первую очередь в Европе, которая является колыбелью социал-демократии, где социал-демократия в XX — начале XXI века была наиболее ярко представлена и востребована. Об этом говорил Владимир Яковлевич Швейцер из Института Европы, об этом говорил Владимир Фоменко, который представлял московский офис Фонда Розы Люксембург. Отдавая отчет тому, что на самом деле в XX веке мы имели блеск социал-демократии, которая боролась за права трудящихся, обеспечивала сокращение рабочего времени, обеспечивала введение пенсий, пособий, многого другого, достойные заработные платы, а во второй половине XX века в ведущих европейских странах просто была правящей, лидирующей партией. И так продолжалось практически до конца первого десятилетия нынешнего века. Сегодня мы видим, к сожалению, очень печальную картину. Во Франции и в Греции социал-демократические партии практически находятся на грани исчезновения. В Италии, в Австрии, в Норвегии, в Финляндии они проиграли с треском выборы. В Германии, несмотря на то, что социал-демократы успели заскочить в последний вагон очередного варианта большой коалиции, они потеряли на этих выборах, о чем говорил Владимир Фоменко, очень много. И только сегодня две страны – это Португалия и Швеция, – где социал-демократы в коалиции еще остаются у власти. И это яркое свидетельство тому, что социал-

демократы, социал-демократическая идеология сегодня исчерпала те цели и задачи, которые были поставлены ее основателями, ее лидерами в XIX, XX веке, а перед новыми вызовами, в первую очередь вызовами миграционными, вызовами, связанными с международными экономическим кризисами, она, к сожалению, не успевает и не может давать адекватных ответов, и теснят ее сегодня, с одной стороны, более радикальные левые карты, как Die Linke в Германии, как Podemos в Испании, а с другой стороны эти националистические новые партии типа AfD в Германии, «Национальный фронт» во Франции, «Лига Севера» в Италии, и многие другие. Вот такая печальная картина была у нас по поводу того, как европейская социал-демократия от блеска скатывается в нищету.

[00:35:19]

Потом мы перешли к разговору о том, что у нас в России за эти 27 лет существования независимой России случилось с социал-демократией. Здесь, к сожалению, тоже мы наблюдали такое волнообразное движение, о чем говорили Борис Славин, Борис Романов, представители Института экономики РАН Воейков и его коллеги, о том, что, с одной стороны, все эти годы, особенно 1990-е годы — начало 2000-х, в России было очень много политических партий левой и левоцентристской ориентации, и в сумме – я в своей диссертации это показал – они набирали до 20% и больше, но их было 10 или 12, и каждая получала свои законные 1,5%, и после каждых выборов могла свободно отдыхать, ничего не сумев реализовать на практике из их хороших идей и предложений, которые они высказывали. И здесь нельзя не вспомнить замечательную цитату Руслана Семеновича за счет того, что у нас очень много таких лидеров в том числе социал-демократии, которые говорят: «Если вы не согласны с моим предложением о том, как переустроить Россию, то зачем мне эта Россия?». Эта невозможность договориться, на самом деле, двигаться в русле социал-демократических принципов солидарности и справедливости, на мой взгляд, были главной причиной того, что социал-демократия России так и не смогла опереться до 2007 года, и сегодня мы наблюдаем этот же, к сожалению, разброд.

Да, был период с 2007-го где-то до 2011-го, когда появилась надежда, возникла впервые парламентская партия «Справедливая Россия», заявившая о своей социал-демократической ориентации, но большинство участников нашей дискуссии все-таки пришли к пониманию того, что сегодня эта партия катастрофически теряет свою популярность. А то, что она не участвовала в последних президентских выборах, где были и либералы в большом количестве, и коммунисты, и национал-патриоты, но не было голоса социал-демократии – это практически выстрел в ногу, по существу, признание собственного бессилия.

В заключение выступали два оратора – это Геннадий Гудков, бывший депутат Государственной Думы, Олег Молчанов, представляющий Российскую ассоциацию политконсультантов, которые попытались дать ответ на самый животрепещущий вопрос: а что же будет, какие перспективы? И здесь, конечно, однозначных ответов нет. Ситуация очень сложная, непростая. С одной стороны, мы понимаем прекрасно, что в обществе зреет недовольство, мы видим это по тем забастовкам и выступлениям людей и в Подмосковье, и в Кемерово, и во многих других регионах страны, что является потенциалом для развития левоцентристского движения и его укрепления. С другой стороны, мы видим эту разрозненность, которая существует, необходимость, чтобы на эту площадку пришли новые молодые лидеры, о чем много говорилось, чтобы социал-демократия российская наконец нашла четкие правильные ответы на то, что сделать с экономикой, социальной сферой, с проблемой межнациональных отношений. И на сегодня здесь и сейчас в нашей стране с ее особенностями и реальным положением, в котором мы находимся. С другой стороны, все прекрасно понимают, что объективные обстоятельства, которые диктует нам власть сегодня, не очень способствуют тому, чтобы социал-демократическая сильная организация, как и любая другая, возникла снизу, что, как показал тот же опыт со «Справедливой Россией», является ключевым вопросом. Если возникает какая-то партия сверху, то мы видим, что в любой момент она очень быстро может сойти на нет. Если возникает партия снизу, то ее гораздо труднее загнать обратно под ковер.

Поэтому на такой неоднозначной дискуссии мы завершили наш непростой разговор. Тем не менее, я еще раз хочу поблагодарить организаторов за то, что они включили наш круглый стол в тематику Московского экономического форума. Я считаю, что эта тема была, есть и будет очень важной для нас и в политическом, и в экономическом смысле. И очень надеюсь, что молодое поколение, которое сегодня все более активно заявляет о себе, оно сумеет эти 30%, о которых говорил Руслан Семенович, конвертировать из такого молчаливого одобрения социал-демократических принципов и ценностей, в реальную политическую организацию, которая эти принципы и ценности будет отстаивать и реализовывать в виде социал-демократической, экономической и социальной программы, о которой говорили многие коллеги до меня.

Константин Бабкин: Спасибо. Следующее слово я хочу предоставить Юрию Васильевичу Крупнову, это известный общественный, государственный деятель, экономист, автор нескольких проектов экономического развития нашей страны. Он участвовал в организации конференции по одной из наиболее актуальных острых тем. О теме сейчас Юрий Васильевич сам скажет.

Юрий Крупнов: Тема была действительно актуальной, и когда она планировалась два месяца назад, то она была очень актуальной. Но за эти два месяца с учетом «дела Скрипаля», с учетом всех последних дипломатических высылки, закрытия консульства и так далее, эта тема стала сверхактуальной. Тема дебатов «Новая холодная война: предотвратить или готовиться?».

На самом деле, ситуация сложилась на наших дебатах – и спасибо Московскому экономическому форуму с его демократизмом – для меня абсолютно неожиданно, и выявилось две не просто разные точки зрения, а, с одной стороны, взаимоотрицающие, с другой стороны, те, которые действительно у нас существуют, которые, так или иначе, формируют сознание элит при принятии решений, в том числе самых крайних и кардинальных решений.

[00:41:08]

Первая точка зрения, которую представляли Мироненко Виктор Иванович, он был и членом ЦК КПСС, известный политик, сейчас он работает в Институте Европы РАН, и Александр Сергеевич Ципко, тоже более или известный специалист, и, по сути, соратник, как и Мироненко, Михаила Сергеевича Горбачева. Они выстроили линию, что в этих всех дипломатических скандалах, кризисе международных отношений, по большому счету, воспроизвожу максимально точно их точку зрения, виновата сама Россия. Сама Россия пришла к такому состоянию, когда практически в результате централизации власти, с их точки зрения, Россия сегодня может все, в том числе вплоть до нанесения ядерного удара по какой-то западной стране, и так далее. Россией правит один человек, один человек может поддаваться эмоциям, соответственно, нет системы контроля, и может быть все. И в этом смысле я несколько раз переспросил Александра Сергеевича и Виктора Ивановича, правильно ли я их понимаю. Они подтвердили, что правильно. Мне кажется, они наилучшим образом в том числе воспроизвели точку зрения ведущих западных политиков, которые нам навязывают это чувство вины, и организуют обвинение в том, что мы криминальное государство, осуществляем агрессию в том числе химическим оружием, и так далее.

[00:42:51]

Вторая точка зрения была прямо противоположной, ее представляли руководитель телеканала «День-ТВ», зам главного редактора «Завтра» Андрей Александрович Феллов, и руководитель движения «Гражданская солидарность» Георгий Владимирович Федоров. Эта точка зрения исходит из того, что Запад нас колонизировал, по сути, после развала СССР, что Запад чувствует, что не до конца довел свое дело в отношении России, и сегодня

действительно неизвестны никакие последствия того, что будет, но очевидно, что России уже объявлена холодная война, она идет полным ходом, и отвечать можно практически по-любому. И это две точки зрения, которые я лично как модератор, организатор этих дебатов, старался свою точку зрения не выпячивать. Первая точка зрения мне абсолютно неприемлема, поскольку воспроизводит те фобии западных политиков, которые, по большому счету, не имеют никаких оснований, и как было замечательно сказано про наших экономистов, фактически это вопрос какой-то странной веры и странной ненависти, в том числе исторически носящий характер. Как недавно один из западных аналитиков написал, что «Чему вы удивляетесь? Запад не любит Россию как минимум с Крымской войны середины XIX века».

Я державник, государственник, в этом смысле считаю, что Россия движется в правильном направлении.

И вторая точка зрения, когда мы колонизированы, а нас просто хотят загубить, а мы все делаем правильно, мне кажется, тоже не совсем отражает реальность, потому что когда уже более предметно стали обсуждать ряд отдельных вопросов в этой то ли уже начавшейся, то ли должной начаться холодной войне, выявился ряд общих утверждений двух этих сторонников совершенно, казалось бы, крайних позиций.

Первое утверждение – это то, что, на самом деле, что ничего непредсказуемо. Те плохие и эти плохие, но, на самом деле, ничего непредсказуемо. Эта холодная война, она вроде бы непохожа на противостояние двух глобальных супердержав, но она может привести к чему угодно. И все согласились с этим. И, мне кажется, это странно. В этом смысле люди уже – я так почувствовал, это отражение наших общих представлений – готовы на все, потому что чувствуют, что никакого дна у этой начавшейся холодной войны нет. И главное, мы не знаем, как это дно нащупать, как остановить этот маховик истерии, который идет, и который действительно нас втягивает в абсолютную неопределенность и непредсказуемость.

Второй момент – это вопрос в том, что, в отличие той холодной войны с 1946 года по 1991 год, фактически на самом деле непонятно, в чем специфика России, потому что патриотические стандартные ответы в том, что мы не нравимся Западу, мы специфичны... Но если послушать в том числе наших высоких руководителей, они, в общем, говорят, что «Мы за демократию, мы не хотим никакого экспорта коммунизма, мы полностью согласны в целом с тем, что происходит на Западе, убирая ряд гуманитарных вопросов, вопросов в области семьи и так далее». И это тоже очень важный момент, что мы, на самом деле, сегодня о инерции 30 лет, обитая непонятно в каком пространстве, до сих пор не выявили

всю полноту своей уникальной цивилизации, и война вот-вот начинается, а мы еще не можем четко сформулировать, все-таки в чем наш особенный путь.

Третий момент, который прозвучал меньше, но, мне кажется, который важно подчеркнуть – это то, что вопрос-то идет, на самом деле, за принципиально либо другое устройство глобальной финансовой системы, либо за принятие той глобальной системы, которая есть. Россия вся полностью за предыдущие годы вписалась в эту систему. В том числе ВТО, против которого МЭФ выступает все эти годы, как один из моментов этой самой системы, я уж не говорю о колоссальных заимствованиях в иностранных банках, до 1 трлн долларов долгов в этом отношении, и так далее.

И возникает вопрос: в чем наша специфика? В чем наш иной финансово-экономический механизм? На это тоже нет ответа.

В этом смысле, с одной стороны, потенциал ненависти и взаимных упреков очевиден, и потенциал войны очевиден, но Россия пока не предлагает миропроект, который кардинально может изменить ситуацию. И это главный вывод из прошедших дебатов. Спасибо.

Руслан Гринберг: Дорогие друзья, продолжаем теперь нашу правую сторону. Не в том смысле, что всегда правы, хотя часто правы. Хочу представить вам совсем малоизвестного человека, он первый раз участвует в нашем форуме – Руслан Имранович Хасбулатов.

Руслан Хасбулатов: С большим удовольствием слушал доклады, выступления, дискуссии. Они исключительно полезны, во всяком случае в двух аспектах. Первое – участники, ученые, аналитики, специалисты, каждый о себе показывает, чего он стоит, какого уровня достиг в беседах, дискуссиях со своими коллегами, что очень важно для последующей работы. Наша специальность и наше направление деятельности исключительно творческое, и нам без такого стимула, в том числе и общения с коллегами, и восприятия критического того, что мы говорим и того, что делаем, просто невозможно. Так что это во всех случаях исключительно полезно. Тем более дискуссия была оживленная по самым интересным, не просто интересным, а по актуальнейшим вопросам нашей современной жизни. И тон этому задавал главный модератор Руслан Семенович. В частности он ставил и такие вопросы: что происходит с экономикой, материальным производством, не исчезает ли традиция классификация этих отраслей и в связи с технологическим прогрессом, и ИКТ в новых формах на новом этапе развития, и роботизация, и цифровая экономика. Конечно, здесь очень много таких вопросов.

[00:50:21]

Но, мне кажется, что во всех случаях речь идет о том, что изменяется отношение между человеком и естественной средой, природой. И человек остается человеком, это главная производительная рабочая сила, и, естественно, природа остается природой. Следовательно, меняется эта вся технологическая часть соединения человеческого труда, человеческой мысли через опосредованный его труд, с естественной окружающей средой. Вот это.

То же самое в образовании. Сейчас каких только концепций нет по поводу образования, что все меняется, что все корежится, что все рушится. А если посмотреть первую систему образования, то давайте, как античная история нам сообщает, что Диоген установил свою бочку, вокруг рассаживались ученики, и он рассказывал то, что есть окружающий мир, человеческое общество, природа и так далее.

Что изменилось? Сейчас я тоже как профессор, заведующий кафедрой, встаю на кафедру, рассказываю. Но появились технологии передачи знаний от меня, от Диогена, к тому, что вокруг его бочки рассаживались. Принцип главный не изменился. Ни в экономике он не изменился с тех пор, как появилось машинное производство и последующие технологии, ни в обучении не поменялся. Это непонимание и диалектики, и фундаментальных основ этих вещей, институтов, мне кажется, сбивает с толку людей, которые приходят и в Министерство образования, и в науку, и начинают нас учить. Чему только ни учат.

У меня вышла очередная книга «Экономическая дипломатия», и о том, что она вышла, мне стало известно из средств массовой информации, из интернета, потому что этика издательства настолько далеко зашла, что они не считают нужным даже не то, что сообщать, но даже авторский экземпляр послать автору и согласовать на каких-то этапах выход этой книги. Это главное. То есть абсолютное исчезновение моральных обязательств, этических отношений. Все абсолютно подчинено так называемому рынку.

Вот трагедия случилась. Погоня за деньгами. Больше ничего не интересует. И наше государство поощряет, оно способствует развитию этих процессов и явлений. А почему? Потому что очень выгодная модель. Министр ни за что не отвечает. Рынок все решает. Он не отвечает за отрасль, за состояние того, что происходит. Случилась трагедия в Кузбассе. Кто отвечает? Где федеральный чиновник, главный министр, который нес бы ответственность за соответствующую эту сферу? Его нет. Отсюда и произошло культивирование этого рынка. Не только потому что он что-то такое прогрессивное, а именно потому что он отсталый, потому что он как раз способствует культивированию всемогущества чиновничества, которое ни за что не отвечает, а только распределяет ресурсы, которые ему дают. Кто дает? Сами себе и дают. Поэтому эти вопросы очень важно было

обсудить, и Руслан Семенович очень грамотно их ставил, и мы пытались на них каким-то образом ответить. Конечно, здесь стоят вопросы об институтах, системе управления, о грамотности экономического аппарата, о сменяемости, без чего не может быть никакой нормально действующей власти. Конечно, речь идет о грамотности кадров, о правильном их отношении и к жизни, и к себе, к окружающей среде, к окружающему миру, человеку, наконец. Все эти вопросы, на мой взгляд, очень важны, и в плане того, что недавно прошли выборы, и как президент нам объявил, речь идет о серьезном обновлении правительственного механизма. Мы сошлись, во всяком случае, я сказал и коллеги высказывали эту мысль, что без очень серьезного изменения и обновления такого административно-экономического аппарата вряд ли будут достигнуты те цели, которые поставил президент.

[00:55:10]

Говоря правильно, справедливо о прыжке, и о рывке в технологической сфере, в экономическом росте. И главное – уровне жизни населения.

Не может быть великой страна, в которой нищее население. Все это пустая болтовня, когда говорят: «Мы великая!». Как мы великая, если у нас народ нищий? Не может быть этого, это нонсенс. И дело не в том, что только чисто пропаганда, а дело, к сожалению, в том, что можно окончить Московский университет, Гарвардский университет, и оставаться безграмотным. Ну, если не дано человеку, ну, нет у него того, чтобы воспринимать знания, так какой смысл тащить его наверх, давать ему должность? (Аплодисменты.)

[00:56:04]

Поэтому мне кажется, что эти вопросы очень важны. В том числе нам надо идти на очень серьезное сближение. Надо отказаться от этой конфронтации. Не то, что ничего хорошего. Только плохое нам даст эта конфронтация.

Когда кто-то приводил, ссылаясь на нашего уважаемого академика, что, дай бог, чтобы сняли санкции – я прошу извинить, я ничего резкого не скажу, но я считаю, что это неумное заявление. Современная мировая экономика – это взаимосвязанные системы, сообщающиеся сосуды. Мировая экономика во всех ее частях, тем более такая огромная территориальная и неплохо развитая, как российская экономика, она должна взаимодействовать, торговать со всеми странами мира, без никаких... И правильно мы вступили в ВТО. Это одна сторона вопроса.

Вторая сторона вопроса. Я абсолютно не согласен с утверждениями, которые у меня вызывают желчь, когда говорят: «Вот нам Запад навязал, Запад навязал». Слушайте, если

мне кто-то навязывает своеволие, чего я стою, кто я такой? Так не занимай свою должность, раз на тебя оказывают такое решающее влияние? Никто нам ничего не навязывал. И развалился Советский Союз не в силу влияния Запада, а из-за несостоятельности кадров на самом верхнем уровне. Может быть, я так думаю, что Горбачёв и спас, сохранил бы Советский Союз, если бы не подрывная деятельность этих трех лидеров. Поэтому, во всяком случае моя точка зрения, что то, что нам Запад что-то навязал – это несостоятельная позиция, позиция слабого и не очень умного человека. Спасибо.

Константин Бабкин: Как уже сказано, у нас на форуме присутствуют представители разных точек зрения, в частности есть социал-демократы. Собирались у нас на форуме и консерваторы из разных стран. Алексей Сергеевич Лапушкин, пожалуйста, вам слово.

Алексей Лапушкин: Спасибо, Константин Анатольевич. В первую очередь разрешите передать наилучшие пожелания и приветствия участникам форума от Маттео Сальвини, это лидер партии «Лига Севера», которая месяц назад одержала убедительную победу на выборах в Италии. Маттео Сальвини является основным из кандидатов на премьеры Италии, и уже выступил с заявлениями о том, что если он станет премьером Италии, Италия выйдет из режима санкций против России.

Наша конференция называлась «Суверенитет, идентичность, протекционизм – новая повестка мировой политики». На ней присутствовали представители как европейских, так и центрально-азиатских политических сил. Достаточно сказать, что там присутствовал Эмерик Шопрад, депутат Европарламента, Оскар Фрейзингер, вице-президент партии «Швейцарская народная партия», Зоран Радойчич, член Президиума сербской партии «Двери српске», Элизео Бертолази, ассоциация «Венето-Россия», и наш друг Бакыт Торобаев, лидер парламентской фракции «Онугуу-Прогресс». И как же без Срджа Трифкович, мэтра, который представляет внешнеполитический отдел палеоконсервативного журнала *Chronicles* (США), который возглавляет господин Бьюкенен, который при Никсоне был советником по национальной безопасности.

Обсуждались вопросы о тех проблемах, которые вызывает в Европе глобализация, мультикультурализм, который приводит к размыванию национальной идентичности, миграционные потоки, которые фактически замещают население этих стран, то есть достаточно много проблем, которые стоят перед в первую очередь европейскими странами, а также навязываемую многим европейским странам позицию по противостоянию России, навязыванию санкций, от которых европейские страны несут

колоссальнейшие убытки. В частности Элизео Бертолази привел цифру, что Италия от режима санкций против России теряет порядка 3 млрд евро ежегодно.

[01:00:37]

К каким выводам в ходе обсуждения мы пришли? Наверное, основной вывод, перефразируя Марка Твена: слухи о полной международной изоляции России несколько преувеличены.

Второй главный вывод, что наши партнеры видят в России оплот традиционных ценностей. Нам бы хотелось, чтобы мы еще повернули экономическую политику в нашей стране в правильное русло, и наконец-то вернули себе ту функцию, которую выполняли не одну сотню лет. Россия всегда была фактором стабильности на Евразийском пространстве. Если наши западные партнеры видят в нас оплот традиционных ценностей, сменив экономическую политику мы эту функцию себе вернем. Спасибо.

Константин Бабкин: Уважаемые друзья, мы представили спикеров лишь нескольких из мероприятий, которые состоялись в рамках нашего форума, но я хочу поблагодарить всех присутствующих, всех участников форума. Вы большие молодцы. Два дня были очень насыщенными, и очень хорошо, что второй день был не более слаб, чем первый, то есть он более, может быть, даже еще накаленный был. Это прекрасно. То есть работа продолжалась два дня без остановки и без проседания. Это хорошо. Мы обсудили современное состояние с самых разных сторон. Мы обсуждали и сельское хозяйство, и финансы, еще были конференции по внешней торговле, по налоговой системе, и другие повестки. Многие вопросы внутренней и международной повестки мы тоже обсудили на других конференциях. Их было гораздо больше, чем спикеров у нас на заключительной дискуссии.

Цель нашего форума – дать людям высказаться, дать ученым, общественным деятелям, просто людям, которые занимаются обычным трудом, научными изысканиями или производственным, например, как вчера президент академии сказал, что «Я редко вообще выступаю, может быть, впервые выступаю на экономическом форуме», и это прекрасно, потому что нельзя доверять решение вопросов, которые определяют движение России, движение мира и судьбу каждому из нас, профессиональным политикам. Мы должны говорить о наболевшем, предлагать рецепты, чувствовать локоть друг друга, видеть, что не только рыночные фундаменталисты объединены, не только вертикаль власти имеет право на то, чтобы говорить о проблемах, но и мы, обычные люди, без давления идеологического, без давления власти тоже можем говорить о концепциях, о теориях, о практических вопросах, о политике. И при этом каждый из нас, оказывается, что не один

такой чудак у себя дома сидел на кухне и думал правильно. Нет, оказывается, тысячи людей собираются и говорят примерно об одном и том же, что не может Россия жить без стратегии, что неестественно это состояние, когда Россия не развивается, а saniрует, притом, что есть все условия для движения вперед.

Хочу поблагодарить Российскую академию наук, ее руководство за то, что они всегда участвовали в организации нашего форума, но и за то, что они в этот раз предоставили нам прекрасное помещение, активно поддерживали нашу работу. И надеемся, что мы своей работой приблизили тот момент, когда наша страна перестанет безвольно качаться на волнах рынка, а наконец начнет уверенное движение вперед в технологическом развитии, экономическом развитии, социальном развитии и так далее.

Пресса про нас писала. Работу нашего форума замолчать уже нельзя, так или иначе, круги расходятся, но чтобы результат работы нашей с вами был более полным, я призываю каждого из вас активно продвигать идеи, которые они услышали, в социальных сетях или где-то давая интервью, общаясь со своим окружением, и применяя те мысли, которые вы здесь услышали, в своей ежедневной работе.

[01:05:12]

Мы должны говорить. Мы не должны быть великими немymi, мы должны быть людьми, общностью, с которой говорят и к которой прислушиваются. Поэтому каждый из нас должен продолжать работу в течение ближайшего года до следующего форума как минимум.

В заключение я бы хотел поблагодарить сотрудников форума. Их не так много, но они сделали колоссальную работу. Надеюсь, вы согласитесь со мной, что нам было комфортно, была хорошая организация, о нас хорошо заботились. Давайте похлопаем сотрудникам форума. (Аплодисменты.)

Руслан Гринберг: Уважаемые коллеги, как соорганизатор этого форума я тоже хочу сказать пару слов по поводу того, что у нас здесь происходило. У нас были очень интересные дискуссии, но остановлюсь только на двух самых главных аспектах. Во-первых, изменение экономической политики. Мы все пришли к выводу – и представители консервативного направления, и социал-демократического, и какого хотите, – что страна нуждается в изменении экономической политики, которой просто нет. Но это вроде бы банально уже, поскольку мы шесть лет на эту тему говорим. Проблема в том, как ее менять. И мне лично, я вам скажу по секрету, показалось, что мы не сильно продвинулись в становлении гражданского общества. Нам всем кажется, что мы должны что-то такое написать, такое

красивое, чтобы президент посмотрел, заплакал, и сказал, что «Ребята, давайте делать так, как они написали». Так не бывает в жизни, а в жизни бывает другое. В жизни бывает соревнование, политическая конкуренция. И в этом году особенно это важно подчеркнуть, потому что господин Грудинин или товарищ Грудинин, так или иначе, выразил точку зрения многих людей, которые хотят менять власть. И я, например, был бы совсем не против, чтобы господин Грудинин был бы нашим президентом, а не то, что, например, разговоры такие, что пока... У нас ведь каждый, кто в данный момент руководит, ему нет альтернативы, пока он не умрет или что-то еще не случится. Но когда-то надо взрослеть. Если мы хотим действительно менять какую-то повестку дня, то мы должны заниматься политикой, потому что правильно сказано: если вы не занимаетесь политикой, то политика занимается вами. И я хочу это подчеркнуть, что мы не должны думать так, что есть отдельные бюрократы, которые что-то не делают, либертарианцы, а с другой стороны есть все-таки какое-то руководство, и очень мощное руководство, которое как бы не имеет к этому отношение. Я просто это хочу подчеркнуть.

И второй момент – это наше противостояние с Западом. Здесь у меня наша позиция. Она не совсем совпадает с тем, что господин Крупнов вел. Он вел изумительно хорошо, потрясающий модератор. Ему было сложно, поскольку было столкновение двух принципиальных философий. И я, конечно, на стороне той, которая считает, что это очень большая трагедия, что мы сейчас подошли к такому краю. Мы на краю пропасти находимся, и в этом смысле холодная война, она вполне может превратиться в горячую фазу, потому что у нас сегодня не повторение холодной войны после Карибского кризиса, а у нас холодная война типа начала 1950-х годов, когда было создано уже ядерное оружие, еще не было паритета между США и СССР, но не было никаких соглашений, никаких правил не было, поэтому фактор случайности приобретал исключительную роль. И сегодня он приобретает исключительную роль. И наши руководители, в моем представлении... Кто прав, кто виноват, это рассудят. Они больше виноваты. Я точно знаю, что триумфализм Запада – это ужасная вещь, потому что они сами поняли. Но Хасбулатов верно говорил: «Мы сами кретины, когда развалили Советский Союз. Причем здесь они? Мы все думали, что никуда не денутся нации, а приползут на брюхе и таджики, и узбеки, и украинцы», когда было Беловежское соглашение. Это же действительно государственный переворот.

[01:09:48]

Мы сейчас, например, украинцев ругаем: «Бендеровцы, государственный переворот!». Да, это был государственный переворот, надо это признать, и американцы, наверное, виноваты в том, а европейцы остались глупыми дурачками, которые подписали бумагу,

которая ничего не стоила на завтра. Но в истории как происходит? Если государственный переворот победил, то он называется революцией, и ничего здесь не скажешь.

И я хочу подчеркнуть, что мы должны думать тоже о нашей собственной повестке дня, сами должны создать экономику, должны быть привлекательными, а не просто обижаться и наращивать военную мощь. Ну, что? Ну, мы нарастим военную мощь, и я думаю, что это правильно, мы не должны терять достоинство, мы не можем быть у них младшими партнерами. И я твердо уверен... Здесь разговоры про Китай все время. Мне это не нравится, потому что Китай не допустит, чтобы мы были равноправным партнером тоже, и они сейчас уже намекают на то, что... А мы не должны быть ни младшими партнерами ни в Китае, ни в России. Но я не хочу читать лекцию, а я хочу поблагодарить всех, кто участвовал в конференции, хочу поблагодарить моего коллегу-соорганизатора Константина Анатольевича Бабкина. Я хочу особенно подчеркнуть, что государство ни копейки не дает нам на наш замечательный форум, который пользуется большой популярностью. Это все его личные средства. И это тоже подвижнический поступок.

(Аплодисменты.)

В общем, я вам благодарен. Прошу, дай бог, чтобы все у вас было хорошо!

Константин Бабкин: Насчет только личных средств хочу сказать, что этот форум был платным, несколько сотен человек сделали свой вклад, причем многие внесли не минимальный вклад, а серьезный вклад, и благодарю всех за финансовую поддержку тоже!

(Аплодисменты.)

Всё, работа нашего форума официально завершена! Приглашаю всех на заключительный фуршет!

[01:12:50] [Конец записи.]